

На правах рукописи

СУБИЧ ВИТАЛИЙ ГЛЕБОВИЧ

**ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОГО АСПЕКТА
КОЛИЧЕСТВЕННОСТИ В АНГЛИЙСКОМ, ЯПОНСКОМ И РУССКОМ
ЯЗЫКАХ**

Специальность 10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Казань – 2012

Работа выполнена на кафедре контрастивной лингвистики и лингводидактики
ФГАОУВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор
Садыкова Аида Гумеровна

Официальные оппоненты: **Бочина Татьяна Геннадьевна**
доктор филологических наук, профессор
ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет»

Ахметзянова Гульсина Римовна
кандидат филологических наук, доцент
ФГКОУ ВПО «Казанский юридический
институт МВД России»

Ведущая организация – ФГБОУ ВПО «Московский государственный
институт международных отношений
(университет) МИД РФ»

Защита состоится «31» мая 2012 г. в 10.00 на заседании диссертационного
совета Д 212.078.03 при федеральном государственном автономном образовательном
учреждении высшего профессионального образования «Казанский (Приволжский)
федеральный университет» по адресу: 420021, г. Казань, ул. Татарстан, 2.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н. И.
Лобачевского Казанского (Приволжского) федерального университета (420008,
Казань, ул. Кремлевская, д. 35).

Автореферат разослан «__» апреля 2012 г.

Ученый секретарь диссертационного
совета кандидат филологических наук,
доцент

 Мухаметдинова Р. Г.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В лингвистике интерес к онтологическим категориям особенно усилился к концу XX века в связи с развитием когнитивной лингвистики. Когнитивная лингвистика стала рассматривать язык с точки зрения его неразрывной связи с сознанием, как основной инструмент мышления не только отдельного индивида, но и целого этноса. Как известно, язык вербализует понятия и представления (концептуальную картину мира) человека, в результате чего создается совокупность языковых знаний об окружающей действительности – языковая картина мира. Как замечает Ю. Д. Апресян, «<...> носители каждого языка могут видеть мир по-разному, через призму своих языков» [Апресян 1995, 214].

«В сложном процессе моделирования объективной действительности в сознании номинатора переплетаются две ее картины – концептуальная (логическая) и словесная (языковая)», – пишет Г. А. Брутян [Брутян 1985, 235]. Хотя между концептуальной и языковой картинами мира не существует однозначного соответствия, тем не менее, наблюдаются самые глубокие и тесные связи [Геляева 2002, 44-45].

Огромная важность количества для человека обусловила повышенное внимание к его изучению в качестве семантической категории ряда лингвистов. Количество в языке рассматривали: И. А. Бодуэн де Куртенэ (1927); Э. Сепир (1930); А. А. Реформатский (1960); В. Дресслер (1968); Е. В. Гулыга, Е. И. Шендельс (1969); Т. П. Ломтев (1971); В. З. Панфилов (1977); В. В. Новицкая (1978); А. А. Холодович (1979); И. Пете (1981); А. Н. Полянский (1984); З. Я. Тураева, Я. Г. Биренбаум (1985); Н. А. Слюсарева (1986); В. В. Акуленко (1990); Л. Д. Чеснокова (1992); М. М. Копыленко (1993); Г. Г. Кругликова (1996); Ф. А. Литвин (1998); Л. Шарич (2002); А. Д. Шмелев (2002); Б. Тошович (2005) и др.

Сравнительно-сопоставительное исследование семантической категории количества было предпринято в диссертационных работах Н. С. Чиркинян (1980); Э.Ф. Сафиной (2000); Н. Г. Мингазовой (2004); Ю. Л. Ухиной (2005); Е. В. Поликарповой (2007).

В рамках системно-функционального подхода функционально-семантическое поле (ФСП) количества изучалось в исследованиях В. В. Акуленко (1990); Т. В. Коноваловой (1998); К. Н. Симоновой (2003); Т. М. Тагоевой (2006); А. В. Степановой (2007).

Градуальность и интенсификация количества были предметом исследования в работах Э. Сепира (1944); И. И. Убина (1974); Е. М. Вольф (1985); Т. В. Булыгиной (1988); Н. Д. Арутюновой (1988); И. И. Туранского (1990); Н. Д. Дизенко (1993); А. В. Бондарко (1996); Н. Jachnow (2001); Н. Б. Мечковской (2001) и др.

Однако, несмотря на многообразие исследований, они преимущественно направлены на детальное изучение отдельно взятых явлений в ущерб комплексному подходу.

Актуальность данного исследования, следовательно, определяется не только возросшим интересом языкознания к онтологическим категориям, но и отсутствием в лингвистике комплексных, междисциплинарных исследований категории количества.

Предметом исследования является общее и различное при функционировании данных языковых средств в художественных и публицистических текстах русского, английского и японского языков.

Объект исследования – языковые средства категории количества и их реализация в художественных и публицистических текстах русского, английского и японского языков.

Целью исследования является описание онтологической категории количества и выявление сходств и различий языковой объективации категории количественности в русском, английском и японском языках.

Исходя из поставленной цели в работе поставлены следующие **задачи**:

- 1) осуществить анализ исторического развития представлений о категории количества в философии;
- 2) изучить основные классификации языковой количественности в исследованиях отечественных и зарубежных лингвистов;
- 3) на основе имеющихся исторических сведений и классификаций языковой количественности разработать собственную классификацию основных признаков категории языковой количественности;
- 4) определить языковые параметры функционально-семантического поля (ФСП) количественности в рассматриваемых языках;
- 5) сопоставить языковые средства выражения категории количественности в исследуемых языках, выделив сходства и различия выражения данной категории;
- 6) рассмотреть особенности функционирования речевых средств языковой количественности, сопоставив их в русском, английском и японском языках;
- 7) определить конституентное содержание функционально-семантических полей количественности в рассматриваемых языках.

Языковым материалом исследования явились различные языковые структуры со значением количественности, полученные из 18 монолингвальных и билингвальных словарей. Особенности функционирования данных структур фиксировались на основе сплошной выборки из художественных и публицистических произведений английских, американских, русских и японских авторов общим объемом 7429 с.

В *художественной литературе* анализу были подвергнуты 15 произведений на русском языке (общее количество страниц 3700), 16 произведений на английском языке (общее количество страниц 3229), в японском языке 8 рассказов современных авторов и 10 народных сказок (общее количество страниц 137), а также около 4,5 мегабайт произведений японских писателей в электронном виде (общее количество страниц более 1500).

При анализе *публицистики* были использованы:

- 1) 10 русскоязычных статей из газеты Известия (www.izvestia.ru);

- 2) 10 текстов из англо-американских газет (Телень Э. Ф.);
- 3) 30 заметок из японских газет 2004 г. (franklang.ru)

Для достижения поставленных целей и задач в работе использовались различные **методы** исследования: в первой главе посредством *диахронного* и *синхронного анализа* выявляются изменения представлений о категории количества, анализируются основные взгляды ученых на проблему, а также классификации категории языковой количественности. Во второй и третьей главах сравнение трех языков осуществляется с применением *историко-этимологического, сопоставительного методов*. Приемы *структурно-семантического анализа* были использованы для построения структурных моделей лексики сопоставляемых языков. *Функциональный метод* позволил наиболее полно и глубоко описать структуру языковой количественности в различных контекстах.

Новизна работы заключается в выявлении взаимосвязи языкового и внеязыкового материала для определения языковой сути категории количества. Предпринимается попытка обобщения и систематизации материалов вышеупомянутых трудов и сопоставления таких разносистемных языков, как русский, английский и японский и функционирования речевых средств данных языков на основе теории функционально-семантического поля. В исследовании также осуществлена классификация основных признаков языковой количественности, разработанная автором диссертации.

Теоретическая ценность исследования состоит в продолжении разработки сопоставительно-типологического анализа разносистемных языков на основе теории функционально-семантического поля. Работа вносит определенный вклад в системный анализ языковых и речевых средств категории количественности, расширяет и углубляет уже имеющиеся по данной проблеме знания, выявляет общее и различное в функционировании средств выражения количественности в рассматриваемых языках. Осуществлено сопоставление языковых средств выражения количественности в английском, японском и русском языках и речевых средств.

Результаты работы могут быть использованы в целях более глубокого изучения сопоставляемых языков в курсах теоретической и практической грамматики современного английского языка, в курсах по теории перевода, в спецкурсах по функциональной грамматике, а также при написании курсовых и дипломных работ. В этом заключается **практическая значимость исследования**.

Основные положения, выдвигаемые на защиту:

1. Онтологическая категория количества, концептуализируясь в языке, представляет собой категорию языковой количественности. Категория языковой количественности имеет гносеологический статус.
2. Семантическая категория количества характеризуется следующими основными признаками:
  - 1) по составу: единичное/множественное, определенное/неопределенное;
  - 2) по состоянию: статичное/динамичное;
  - 3) по измеримости: дискретное/континуальное;

4) с точки зрения отклонения от нормы – выражающее субъективную оценку и интенсификацию.

3. Языковые средства выражения категории количественности в английском, русском и японском языках имеют как сходные, так и отличительные структурно-семантические характеристики, что обусловлено как культурно-историческими, так и чисто языковыми причинами. Так, в японском языке отсутствуют грамматические показатели единичности и множественности, однако выражение множественности компенсируется явлением собирательности и контекстом.

4. Конституентное содержание функционально-семантических полей количественности в рассматриваемых языках имеет разное процентное соотношение. Существенная разница прослеживается также при сравнении художественного и публицистического стилей в каждом из сопоставляемых языков. При этом показатели микрополей сингулярности и множественности в русском и английском языках преобладают над остальными показателями. В японском языке наиболее обширно представлены микрополя сингулярности и нумеральности.

Структура и содержание работы. Диссертационная работа включает введение, 3 главы, заключение, список использованной литературы и приложение.

Апробация работы. Результаты работы были представлены на ежегодных научно-практических конференциях Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета (2006 – 2011 гг.), Казанского федерального университета (февраль 2012), на международной научной конференции, посвященной 70-летию со дня рождения профессора Гатиатуллиной З. З. (ТГГПУ, октябрь 2008). Материалы диссертации были представлены на заседаниях кафедры контрастивной лингвистики и переводоведения ТГГПУ, контрастивной лингвистики и лингводидактики КФУ. Основное содержание работы отражено в 8 научных статьях.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** определяются цель, основные задачи исследования, обосновываются его актуальность, новизна, практическая и теоретическая значимость, описываются методы исследования, теоретическая основа, положения, выносимые на защиту, представлена апробация исследования.

В первой главе **«Проблема количества в философии и языке»** рассматриваются основные точки зрения в философии и языке на проблему количества, исследуются основные подходы, выявляющие суть данной категории.

В параграфе 1.1. **«Постановка проблемы количества и числа в философии»** представлены наиболее значительные взгляды ученых-философов на проблему количества, подчеркивается онтологический статус категории количества, его диалектическая связь с категорией качества.

Уже в античный период отчетливо выделяются два основных философских взгляда на проблему количества: семантический и десемантизованный. Сторонники семантической теории (Пифагор, Платон) рассматривали количество и число (как

проявление количества), как нечто обладающее самостоятельной сущностью наряду с другими объектами окружающего мира. Числа, по мнению Пифагора и Платона, существуют независимо от человека. Данная точка зрения научного продолжения не получила.

Представители десемантизованного направления (Аристотель, арабские ученые) полагают, что количество является философской категорией, отражающей определенную сторону объективного мира; число же, как проявление количества, не может иметь самостоятельную мистическую сущность, а является отражением качественных свойств и особенностей вещей. Аристотель впервые в истории стал понимать категорию количества в связи с категорией качества. Вслед за Аристотелем подобное мнение высказывали арабские ученые-перипатетики (Н. Туси, Ибн Сина и др.), разделяя количество на прерывное и непрерывное. Непрерывное количество может быть разделено на отдельные части, при этом для его частей могут быть найдены общие границы. Части прерывного (дискретного) количества общих границ не имеют. Именно эти два утверждения привели к тому, что в XVII-XVIII вв. количество понималось как величина и число.

И. Кант и Г. Гегель ввели понятия экстенсивной и интенсивной величин. Под экстенсивной величиной понималось непрерывное количество (Кант) и множественность (Гегель), под интенсивной величиной – степень свойств предметов. При этом величина может быть выражена через число. Гегель также вводит понятие меры, превышая которую количество переходит в качество.

Марксисты, соглашаясь с Гегелем, утверждают, что категория количества есть объективная определенность качественно однородных явлений, которая выражается числом [Сайфуллаев 1989: 30]. Количественные изменения приводят к качественным, когда составные части количества уменьшаются или увеличиваются, и выходят за рамки определенной меры.

В параграфе 1.2. исследуется **«Языковое количество и его классификации»**. В результате концептуализации в сознании человека онтологической категории количества возникает обобщенное понятие – языковая количественность. Языковая количественность затрагивает помимо количественного описания окружающей действительности психоэмоциональный мир человека и охватывает все уровни языковой структуры. Этим объясняется повышенный интерес ученых-лингвистов к изучению содержания данной категории.

Первые классификации количественности, предложенные Г. Паулем [1880], О. Есперсеном [1924], И. А. Бодуэном де Куртенэ [1927], Э. Сепиром [1944], а также более поздние Т. П. Ломтева [1971], В. В. Новицкой [1978], А. А. Холодовича [1979], либо исследуют проблему слишком узко, ограничиваясь изучением лишь некоторых средств количественности, либо занимаются построением логических схем, не учитывая языковых особенностей исследуемого вопроса.

Первый лингвистический подход был осуществлен в работе Е. В. Гулыги и Е. И. Шендельс [1969]. Все средства языковой количественности были объединены в грамматико-лексические поля. Впоследствии на основе исследований понятийных

категорий И. И. Мещанинова [1945], функционального анализа грамматических категорий А. В. Бондарко [1983, 1984] появилась гораздо более полная и законченная теория функционально-семантического поля, разработанная Л. Г. Акуленко на основе европейских языков [1990].

Заслуживают внимания теории И. Пете [1981], а также лингвистов Тураевой и Биренбаум [1988], описывающих категорию языковой количественности через совокупность признаков и оппозиций.

Более поздние классификации, например, теория комплексов Б. Тошовича [2005] объединяют основные характеристики количественности в комплексы. При этом об основных критериях отбора характеристик комплексов Тошович ничего не сообщает.

В исследованиях ученых-лингвистов внимание также уделяется такому немаловажному аспекту количественности, как языковая норма (А. Н. Полянский [1984] и А. Д. Шмелев [2002]).

На основе перечисленных классификаций и результатов сопоставительно-типологического исследования русского, английского и японского языков представляется уместным выделить основные признаки языковой количественности:

1) по составу: единичное/множественное, определенное/неопределенное; 2) по состоянию: статичное/динамичное; 3) по измеримости: дискретное/континуальное; 4) с точки зрения отклонения от нормы – выражающее субъективную оценку и интенсификацию.

Каждый признак указывает на целый комплекс значений разных языковых уровней. Системные связи лексических единиц разных языковых уровней выявляются в семантических полях. Каждый из перечисленных признаков может быть представлен соответствующей лексико-семантической группировкой.

Вторая глава «Основные признаки семантической категории количественности и средства их выражения в русском, английском и японском языках» посвящена сопоставительному анализу языковых средств выражения семантической категории количественности.

В параграфе 2.1. **«Понятийные и семантические категории»** показана связь между понятийными и семантическими категориями.

При сопоставительно-типологическом изучении языка в ономасиологическом аспекте категория количественности носит семантический характер. По определению Л. М. Васильева, «семантические категории, в отличие от понятийных, имеют языковую реализацию, они воплощены в конкретных языковых средствах (лексических, грамматических и т. д.), специфических для каждого языка, и тем, что они тесно связаны со сферой коннотаций, т.е. дополнительным смысловым содержанием, соотношенным с образным мышлением, и со сферой структурных значимостей и функций, т.е. с различными типами сугубо языкового знания» [Васильев 1990: 19].

В параграфе 2.2. подробно описан **«Признак ‘по составу’ семантической категории количественности»**, представленный в рассматриваемых языках

системой оппозиций ‘единичность (сингулярность)’/’множественность (плюральность)’ и ‘определенное количество’/’неопределенное количество’.

Сема ‘единичность’ в языке выражается в первую очередь числительным ‘один’ и формами единственного числа. Так, например, показателем единственного числа в английском языке является артикль (a pen, an egg), в русском языке морфемы единственного числа (облако, гора, стулØ). В японском языке грамматические показатели единственного числа отсутствуют.

В английском языке сема единичности выражается рядом местоимений: I, his, yours, it, her (однако, формы местоимения you в единственном и множественном числах омонимичны); существительными, как правило, с нулевой флексией: doorØ, keyØ, thingØ, wayØ, constellationØ, applianceØ (исключения: news, means, phenomenon); некоторыми формами глаголов: am, is, was, has, does, глагольная флексия -s). В японском языке на единичность указывают местоимения: 僕 boku я, 君 kimi ты, 彼 kare он, 彼女 kanojo она. Основными показателями единичности в русском языке являются местоимения (я, он, ее, тебя, него), существительные и прилагательные единственного числа с соответствующим морфемным оформлением (книга, другØ, стекло, белØ, строгØ, хороший, добрая, много), глаголы (работает, иду, играл, будешь просить).

Таким образом, типологический анализ сингулярности показывает, что наиболее маркированной она предстает в русском языке.

Морфологическая маркированность единичности в английском, японском и русском языках

		Единичность		Множественность	
		Нулевая флексия	Явная флексия	Нулевая флексия	Явная флексия
Английский язык	Местоимения	+	–	+	–
	Существительные	+	+	+	+
	Глаголы	+	+	+	–
Японский язык	Местоимения	+	–	–	+
Русский язык	Местоимения	+	–	+	–
	Существительные	+	+	–	+
	Прилагательные	+	+	–	+
	Глаголы	–	+	–	+

Таким образом, если рассмотреть предложение **англ.** He is reading an interesting book; **яп.** 彼は面白い本を読んでいる Kare wa omoshiroi hon wo yonde iru; **рус.** Он читает интересную книгу’ с точки зрения структуры рассматриваемых языков, в русском языке единичность будет выражена четырьмя средствами (местоимением онØ, глаголом читает, прилагательным интересную, существительным книгу), в

английском языке – тремя средствами (местоимением *he*, глаголом *is* (reading) и существительным *a book*Ø), в японском языке – местоимением 彼 *kare* он.

Единичности в концептосфере человека противопоставляется множественность. Причем множественность в языке – это не единичность, то есть количество больше одного.

Основными средствами выражения множественности выступают формы множественного числа существительных. Это основные и регулярные выразители 'неединственности', понимаемой качественно неопределенно. Здесь в основе лежит не ряд чисел, а представление о дискретном множестве. В английском и русском языках грамматическое число образуется флективно (**англ.** *book – books, cactus – cacti, tooth – teeth, ox – oxen*; **рус.** *коробка – коробки, берег – берега*) или при помощи омонимии (**англ.** *deer – deer, mackerel – mackerel, craft – craft*). В японской культуре отсутствует противопоставление единичного и множественного, так как единичный предмет, явление или человек считаются настолько связанными с совокупностью, последовательностью, массой, что не выделяются из них. Согласно представлениям японцев, единичность и множественность гармонично взаимодействуют и не имеют четких границ [Nakamura 1971: 412].

Отсутствие в японском языке грамматического числа обычно компенсируется самим контекстом: 私は、今の日本国憲法が好きなんです。 *Watashi wa, ima no nihonkoiki kenpō ga suki na n desu.* Мне нравится **теперешняя** Конституция Японии (единичность). 深まる秋、十一月。紅葉が下だりてきて町が、空が美しい。 *Fukamaru aki, jūichigatsu. Kōyō ga kudarite kite machi ga, sora ga utsukushii.* Поздняя осень, ноябрь. Улицы города, где падают **багряные листья**, красивое небо (множественность).

Взаимодействие единичности и множественности основано на выделении в их составе оппозиции сегментарности – собирательности. Разделение на совокупность и ее отдельный элемент (сегмент) присутствует во всех рассматриваемых языках. К собирательности тяготеют наименования целого ряда единств. Например, в английском и русском языках слова **англ.** *furniture, news*; **рус.** *мебель, новости* тяготеют к значению собирательности. Для выражения же сегментарности используется словосочетание **англ.** *a piece of furniture, an item of news*; **рус.** *предмет мебели, новость*.

В английском языке оппозиция сегментарность – собирательность выражается суффиксально: *star – stardom, martyr – martyrdom; word – wordage, lever – leverage* или лексически-супплетивно: *kitchen utensil – kitchenware, device – hardware, program – software*. В русском языке данная оппозиция также имеет суффиксальное выражение: *студент – студенчество, ученик – ученичество; солдат – солдатня, ребенок – ребятища; комар – комарье, офицер – офицерье; агент – агентура, дите – детвора*.

В японском языке сегментарность – собирательность выражена:

1) редупликацией 人 *hito* человек – 人々 *hitobito* люди, 国 *kuni* страна – 国々 *kuniguni* страны;

2) аффиксацией: префиксально 問題 *mondai* проблема – 諸問題 *shomondai* проблемы, суффиксально 学生 *gakusei* студент – 学生たち *gakuseitachi* студенчество, 友 *tomo* друг – 友達 *tomodachi* друзья, 僕 *boku* я – 僕ら *bokura* мы, 殿 *tono* господин – 殿原 *tonobara* господа, 犬 *inu* собака – 犬ども *inudomo* собаки;

3) лексически: 人 *hito* человек, 類 *rui* род – 人類 *jinrui* люди, человечество; 買う *kau* покупать, 物 *mono* вещь – 買い物 *kaimono* покупки; 百 *hyaku* сто, 科 *ka* товары – 百貨 *hyakka* всевозможные товары.

Другой оппозицией с признаком ‘по составу’ является противопоставление **определенного количества количеству неопределенному**. Определенное количество в математике выражается числами натурального ряда, а в языке – числительными (нумеративами). В связи с этим определенное количество называется нумеральностью [Акуленко 1990: 18]. Однако, в отличие от чисел в математике с их сигнификативными (чисто количественными) значениями, языковые нумеративы сочетают в своих значениях помимо сигнификативных денотативные признаки.

Сигнификативные значения нумеративов во всех рассматриваемых языках реализуются в обозначении чисел: **англ.** *ten, hundred, thousand, million, billion*; **яп.** 百 *hyaku* – сто, 千 *sen* – тысяча, 万 *man* – десять тысяч, 億 *oku* – сто миллионов; **рус.** *сотня, тысяча, миллион, миллиард*. В общенародном языке существуют высказывания типа. **англ.** *two and two equal four*; **яп.** ニプラスニは四 *ni purasu ni wa yon*; **рус.** *два плюс два – четыре*, которые употребляются с нулевой валентностью по отношению к существительным и также обладают сигнификативными признаками.

Денотативные признаки значений числительных проявляются в словосочетаниях и предложениях. При этом необходимо отметить, что числительные не обладают как таковыми самостоятельными денотативными значениями, а лишь указывают на такие значения, выступают неким отношением. Так, для предложения «карьеру кайзера везут четыре лошади» справедливо утверждение, что к понятию «лошадь, везущая карьеру кайзера» прилагается число четыре. Таким образом, число относится не к объекту как таковому, а к «объекту в контексте полагания», т. е. к значению. Например, в **англ.** *two moons, three horses, five shillings*; **яп.** 五つのあみがさ *itsutsu no amigasa* *пять шляп*, 九人の方 *go nin no kata* *пять человек*; **рус.** *поезд пятнадцать рублей, восемь таблеток*.

Высокая частотность употребления числительных (с денотативным признаком) с существительным в сопоставляемых языках позволяет выделить общую для трех языков структурную модель $A_{Card}^{Num} + K^N$: **англ.** *four cats, eleven computers*; **яп.** 三日 *mikka* *три дня*, 七人 *shichi nin*; **рус.** *четыре кувшина, восемнадцать комнат*. При этом в русском и японском языках числительное может как предшествовать существительному, так и следовать за ним: **рус.** *пять новых правил – новых правил пять*. В японском языке числительное с соответствующим счетным суффиксом и формантом родительного падежа の *no* употребляется перед существительным, с формантом именительного падежа が *ga* после существительного: 三個のりんごで

す *san ko no ringo desu* три яблока (букв. тройное яблоко) – りんごが三個あります *ringo ga san ko arimasu* яблока – *три*.

В английском языке количественные числительные с существительным употребляются только перед существительным: *five tables, eight dollars, nine shots*.

Помимо количественных числительных нумеральность выражают порядковые числительные. Порядковые числительные имплицитно определяют позицию элемента в системе подобных ему элементов.

Порядковые числительные в английском и японском языках образуются суффиксально: **англ.** fourth, seventh, eleventh; **яп.** 二つ目 *futatsu me* второй (суффикс 目 *me*), 第二の *dai ni no* второй (суффикс 第 *dai*); в **русском языке** – посредством флексий: первый, второй, третий, десятый.

Концептуальной *нумеральности* противостоит концепт *неопределенное количество*. Неопределенное количество в исследуемых языках представлено неопределенно-маленьким и неопределенно-большим количеством.

В отличие от множественности, степень неопределенности у неопределенно-большого количества и неопределенно-маленького количества несравненно больше [Акуленко 1990: 12]. В них исключена какая-либо связь с числом. Средства выражения неопределенно-большого количества (НБК) и неопределенно-маленького количества (НМК) существуют в качестве отношения к некоторой имплицитной норме.

НБК представлено в рассматриваемых языках самым большим количеством единиц, обладающих как переносными, так и прямыми значениями. Их делят на условные классы:

- 1) неопределенное множество с верхним количественным пределом (**англ.** *regiment, battalion, squadron*; **яп.** 班 *han*, 隊 *tai* группа, 大隊 *daitai* батальон, 軍 *gun* армия; **рус.** полк, армия, группа, флот);
- 2) приблизительное множество (**англ.** *about 100, hundreds, millions*; **яп.** 何百 *nambyaku* сотни, 何千 *nansen* тысячи, やく七十 *yaku shichi jū* около семидесяти);
- 3) количество предметов больше одного (**англ.** *bale, bouquet, bundle, lot, pack, stock, wad*; **яп.** 束 *taba* связка, 梱 *kori* тюк, 山 *yama* стог, 塊り *katamari* ком; **рус.** стог, тюк, рулон);
- 4) неопределенная совокупность (**англ.** *flock, herd, nest, swarm, flight*; **яп.** 群 *mure* стадо, стая, косяк, рой, ひとほらの子 *hito hara no ko* выводок);
- 5) нерасчлененное множество (**англ.** *people, relatives, mankind, nation, oligarchy*; **яп.** 人々 *hitobito* люди, 親戚 *shinseki* родственники, 人間 *ningen* человечество, 民族 *minzoku* нация, 家族 *kazoku* семья);
- 6) неопределенное множество, связанное с мерой (**англ.** *much, many, surplus, redundancy, plenty, profusion, numerous, manifold, enormous, huge*; **яп.** たくさん *takusan* много, がっぽり *gappori* много, навалом, 過剰 *kajō*, 超過 *chōka* избыток, 多りょう

taryō, しこたま shikotama уйма, 積み重ね tsumikasane куча, まんもす manmosu огромный, ぎょうさんな gyōsan на многочисленный);

7) неисчисляемое количество (*англ.* *impteen* *яп.* 無数の *musū no*, 数えきれない *kazoeikirenai* бесчисленный, *さんなし sannashi* не счесть).

НБК в английском, японском и русском языках представлено также различными словосочетаниями существительных и других частей речи, обычно носящих метафорический характер. В каждом из языков выделяются соответствующие модели, однако самой продуктивной во всех трех языках является сочетание двух существительных с предлогом или без.

В английском языке это сочетание двух существительных с предлогом *of*, одно из которых употребляется в прямом значении, а другое – в переносном (модель **K^N of A^N**). При этом переносное значение связано с НБК: *mine of information*, *universe of feelings*, *inundation of emotions*, *whaling sum of money*, *constellation of shining memories*, *loads of questions*, *legions of promise*. Возможно также сочетание двух существительных одно из которых содержит апостроф: *king's ransom*, *lion's share*.

В японском языке это модель **A^N + K^N** с частицей родительного падежа *の*: 火の海 *hi no umi* море огня, 黒山のような人 *kuroyama no yō na hito* пропасть народу, 用語のおくまったところ *yōgo no okumatta tokoro* дебри терминов, 雷の拍手 *kaminari no hakushu* гром аплодисментов, 食器の山 *shokki no yama* горы посуды. Частица *の* может и не использоваться, но имплицироваться – 土けむり *tsuchiketuri* облако пыли, 弾雨 *dan'uri* град пуль.

В русском языке наиболее продуктивной является модель **K^N + A^N**. В данной модели первое существительное со значением НБК обычно стоит в именительном падеже, а второе в единственном или во множественном числе родительного падежа: *кладезь знаний*, *урожай вопросов*, *букет болезней*, *море удовольствия*, *водопад эмоций*, *половодье чувств*, *лавина посетителей*, *туча пыли*, *лабиринт страстей* и т. д.

Средства выражения НМК обозначают ограниченную множественность (*англ.* *some, something, few, a few, here and there, hardly any*; *яп.* 幾らかの *ikura ka no*, 数 *sū* несколько, あっちこちに *acchi kocchi ni* то тут, то там, かすかに *kasuka ni* едва ли). Примыкают к этой группе:

1) средства обозначения неполной мощности множества (*англ.* *minority, small amount, speck, trifle, bit, grain, couple*; *яп.* 少数 *shōsū* меньшинство, 少量 *shōryō* маленькое количество, はしくれ *hashikure* малость, мелочь, 微塵 *mijin* капля, мельчайшая частица; *рус.* *крупница, грамм, меньшинство, малость, щепотка*);

2) неопределенное множество, связанное с мерой, выражающееся как разными частями речи, так и фразеологически (*англ.* *insufficiency, shortage, want, tittle, small numbered, diminutive, tiny, wee, little, triton among the minnows*; *яп.* 払底 *futtei* недостаток, 極小 *kyokūsho* микроскопический, 少し *sukoshi* мало, ちっぽけな *chippoke*

на малюсенький, ちよつぴり *choppiri* чуточку, 少数の *shōsū* по малочисленный; **рус.** нехватка, недостаток, маленький, малюсенький, крошечный, ничтожный, мизерный, карлик, пигмей);

3) предельно маленькое количество, имеющее часто метафорический статус. В рассматриваемых языках можно проследить несколько эквивалентов и аналогов словосочетаниям и ФЕ с данной семой:

англ. *a drop in the ocean* – **яп.** 大海の一滴 *taikai no itteki* – **рус.** капля в море;

англ. *nothings of life of* – **яп.** 人生の小事 *jinsei no shōji* – **рус.** мелочи жизни;

англ. *dribs and drabs* – **яп.** なけなしの物 *nakenashi no mono* – **рус.** жалкие крохи;

англ. *nothing to speak of* – **яп.** 言うまでもなく *iu made mo naku* – **рус.** и говорить не о чем;

англ. *scarce as hen's teeth* (так мало, как у курицы зубов) – **яп.** ほんの鼻くそほど *hon no hanakuso hodo* (мало, как выделений из носа) – **рус.** как кот заплакал.

В параграфе 2.3. описывается «Признак категории количественности «по состоянию». Данным признаком обладает оппозиция *статичность* (точечность) – *динамичность* (линейность). Как известно, статичность предполагает связь с данным моментом, функционирование в определенных рамках, не предполагающее каких-либо изменений и развития. Динамичность же – это продолжительность действия, процесс в его развитии, изменении.

Первым, кто начал рассматривать динамичность и статичность, как частные проявления количественности, был И. Пете [1981]. В разработанной им классификации статичность и динамичность наряду с другими элементами входят в состав языкового количества. В классификации Б. Тошовича [2005] динамичность и статичность также входят в состав комплексов языковой количественности.

Динамичность противостоит статичности с точки зрения насыщенности действием. Так, статичные глаголы: **англ.** *to have, to depend, to think, to disagree, to like*; **яп.** ある *aru*, いる *iru* иметь, 知る *shiru* знать, 愛する *aisuru* любить; **рус.** быть, полагать, соглашаться, выражать указывают на значения с узкими количественными рамками. В отличие от них, динамические глаголы связаны с гораздо большей насыщенностью действием: **англ.** *to move, to change, to progress, to increase, to decrease, to rise, to bring down, to diminish, to enhance*; **яп.** 変わる *kawaru*, 変化する *henkasuru* изменяться, 増える *fueru*, 倍加する *baikasuru* увеличиваться, よくなる *yokinaru* улучшаться; **рус.** ослаблять, увеличивать, улучшать, раширять, сужать, набирать обороты.

Продолжительность процесса в английском и японском языках выражается аналитическими формами. В английском языке это происходит посредством группы Continuous: *I study – I am studying, I try – I am trying*. В японском языке конструкция – ている *te iru* также указывает на продолжительность: 勉強する *benkyōsuru* заниматься – 勉強している *benkyōshite iru* заниматься (продолжительность).

Суть следующего признака количественности – ‘по измеримости’ раскрывается в параграфе 2. 4. «**Лексическая реализация признака по измеримости**». Данный признак предполагает разделение лексических единиц на континуальные – дискретные субстанции. Континуальные субстанции непрерывны и не могут быть разложены на составляющие их части (**англ.** *glass, wood, enthusiasm, weight*; **яп.** 関心 *kanshin* интерес, お金 *okane* деньги, じゃがいも *jagaimo* картофель; **рус.** вода, песок, масса, любовь). В отличие от континуальных субстанций, дискретные субстанции единичны и коррелируют с числами натурального ряда. У дискретных субстанций, следовательно, всегда есть штучный сегментатор, поэтому к ним применимо понятие *естественной сегментации*, т. е. возможности быть подсчитанными (**англ.** *a speck, a coin, a piece of wood, a loaf of bread*; **яп.** 砂粒 *sunatsubi* песчинка, 霰の粒 *arare no tsubi* градина, 一切れのパン *hitokire no pan* кусок хлеба; **рус.** капля, песчинка, картофелина).

Континуальные субстанции образуют область *искусственной сегментации*. Данный вид сегментации изначально не поддается квантификации. Поэтому континуальные субстанции не подсчитываются, а измеряются с помощью средств специализированной сегментации (меры веса, объема, длины и т. д.): **англ.** *second, inch, gallon, acre, stone*; **яп.** 秒 *byō* секунда, 海里 *kairi* морская миля, 石 *koiki* (180 л.), 貫 *kan* (3, 75 кг.), 寸 *sun* (3 см.); **рус.** сантиметр, литр, килограмм, сотка, фарад или неспециализированной сегментации **англ.** *line, finger, hand*; **яп.** 塩を一まみ *hitotsumami* щепотка, 杯 *hai* стакан, バスケット *basuketto* корзина; **рус.** шаг, палец, бочка, икалик.

Переход существительного из дискретности в континуальность и наоборот связан с явлением рекатегоризации и порождает *производную сегментацию*. Так при образовании вещественных дериватов от дискретных субстанций исходное значение включает «штучность», а производное – «вещественность» [Крылов 2005: 49]. Субстанциализатор в этом случае может быть:

- 1) аналитическим (**англ.** *sable – sable’s fur, swan – swan’s feathers*; **яп.** 駝鳥 *dachō* страус – 駝鳥の羽毛 *dachō no umō* перья страуса; **рус.** краб – мясо краба, норка – мех норки);
- 2) синтетическим (**англ.** *horse – horseflesh* **яп.** 鵞鳥 *gachō* гусь – 鵞鳥肉 *gachōniku* гусятина; **рус.** баран – баранина) в том числе супплетивным (**англ.** *pig – pork, cow – beef*; **яп.** 羊 *hitsuji* баран – 羊肉 *yōniku* баранина, 馬 *uma* лошадь – 馬肉 *baniku* конина; **рус.** корова – говядина, птица – дичь);
- 3) нулевым (**рус.** лещ – лещ, поросенок – поросенок)

В параграфе 2. 5. «**Признак категории количественности ‘отклонение от нормы’**» исследуется последний признак семантической категории языковой количественности.

Понятие нормы связано с оценочной деятельностью. Как справедливо отмечает Н. Д. Арутюнова, «человек вообще замечает и обозначает то, что отклоняется от

нормы или выделяется на нейтральном фоне» (Цит. по Кустовой 2005). Градуируемые признаки типа большой/маленький, высокий/низкий, длинный/короткий – это отклонение от нормы, которое должно быть замечено. В языке такое отклонение имеет определенную меру. Класс показателей степени отклонения от нормы в современном языке формируется и пополняется в основном за счет слов с исходно качественной семантикой, которые превращаются в количественные [Арутюнова 1988]. Подобные качественно-количественные превращения связаны с явлением интенсификации и реализуются категорией интенсивности. Таким образом, категория интенсивности является частным проявлением категории количества и обладает количественной семантикой.

Интенсивность как категория называет объективную количественную определенность того или иного признака, предмета, процесса и т. д. При этом за точку отсчета принимается показатель нормы, предопределяющей два других показателя – меньше нормы и больше нормы. Например, **англ.** *a group – a crowd – multitude, to crawl along – to walk – to rush*; **яп.** 馬鹿者 *bakamono* глупец – 凡人 *bonjin* посредственность – 天才 *tensai* талант, 気に入る *ki ni iru* нравится – 好む *konoti* любить – 崇める *agameru* обожать; **рус.** домик – дом – домике, ползти – идти – мчаться. Таким образом, в композиционном плане категория интенсивности имеет трехчленную структуру: центральный член, сигнализирующий понятие «нормы», и два противочлена – «меньше нормы» и «больше нормы». Данная шкала интенсивности располагается на горизонтальной оси.

На лексическом уровне категория интенсивности представлена:

- 1) интенсифицирующими прилагательными: **англ.** *endless attempts, inveterate smoker*; **яп.** そこ抜けのばか *sokonuke no baka* – непроходимый дурак, 並々ならぬ心づがい *naminaminaranu kokoro tsugai* – бесконечное внимание; **рус.** несмыаемый позор, неустойчивое богатство;
- 2) синонимическими рядами глаголов: **англ.** *to make – to produce – to create – to manufacture – to compose – to invent*; **яп.** 喜ぶ *yorokobu* радоваться – 楽しむ *tanoshimu* веселиться – 遊ぶ *asobu* развлекаться – 意気込む *ikigomu* воодушевляться; **рус.** говорить – разговаривать – рассказывать – высказываться;
- 3) наречиями-интенсификаторами: **англ.** *absolutely, completely, in all respects, badly, deeply*; **яп.** 全く *mattaku*, 完全に *kanzen ni*, すっかり *sukkari*, 極めて *kiwamete*, 馬鹿に *bakani*; **рус.** совсем, полностью, абсолютно, глубоко, серьезно;
- 4) кванторами: **англ.** *all, everybody, some, few, a few, little, a little, there is, any, many, much, surplus*; **яп.** すべて *subete*, みんな *minna* все, всё, 毎 *mai* каждый, 数 *sū* несколько, 少し *sukoshi*, ちょっと *chotto* мало, ある/いる *aru/iru*.

Третья глава «Функционально-семантическое поле количественности в английском, русском и японском языках» представляет собой сопоставительное сравнение английского, русского и японского языков на основе теории функционально-семантического поля (ФСР).

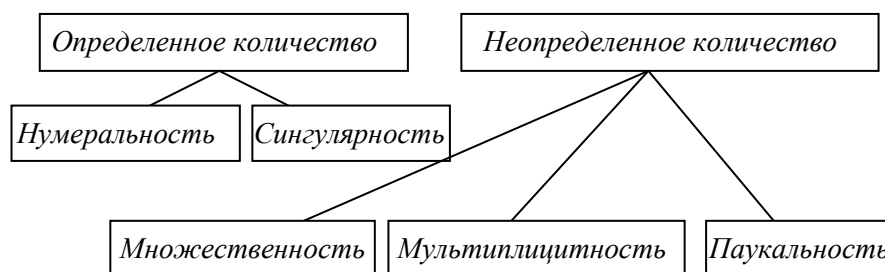
В параграфе 3. 1. «**Функциональный подход и функционально-семантическое поле**» обосновывается целесообразность применения функционального метода к исследованию языковых явлений. Функциональный подход к исследованию языковых явлений позволяет объединять языковые единицы в функционально-семантические поля. Функционально-семантическое поле является неизменным атрибутом концептуальной и языковой картин мира индивида. «Это целостное словесно-образное психическое образование, функционально интегрирующее всю потенциальную совокупность связей данного слова (вербальных и невербальных) у субъекта интерпретации» [Баклагова 2002: 499].

В структуре ФСП принято разграничивать ядро (центр) и периферию. В ядре сосредоточены определенные грамматические категории, обладающие полным набором свойственных им дифференциальных признаков, их максимальной концентрацией. На периферии представлены члены ФСП, функциональная нагрузка которых уменьшилась, поскольку они не имеют полного набора этих признаков.

В параграфе 3. 2. «**ФСП языковой количественности с признаком ‘по составу’**» функциональному анализу подвергается семантическая категория количественности с признаком ‘по составу’. За основу берется теория ФСП языковой количественности в европейских языках, авторами которой являются лингвисты Л. Г. Акуленко и В. В. Акуленко.

ФСП с данным признаком в рассматриваемых языках состоит из двух макрополей количественности. Это макрополя *определенного* и *неопределенного* количества. Макрополе *определенного* количества состоит из микрополей *нумеральности* (или *определенного множества*) и *сингулярности* (единичности). Макрополе *неопределенного* количества представлено микрополями *множественности* (плюральности), *мультиплицитности* (неопределенно-большого количества – НБК) и *паукальности* (неопределенно-маленького количества – НМК) [Акуленко 1990: 17-18].

ФСП языковой количественности с признаком по составу

Рассмотрим последовательно каждое из микрополей ФСП языковой количественности с признаком ‘по составу’.

1. Центром микрополя *нумеральность* являются количественные числительные (нумеративы), порядковые и дробные числительные с денотативным признаком, в исследуемых языках имеющие большую частотность: **Англ.** Sloane was to leave town

for **six** months, and he must be gone within **forty-eight** hours (F. S. Fitzgerald). **Яп.** 結局このトラックを盗んだ男性は逮捕されましたが、この間、 70 台のパトカーと警察のヘリコプターがこのトラックを追跡しました。Kekkyoku kono torakku wo nusunda dansei wa taiho saremashita ga, kono kan, 70 **dai** (количественное числительное со счетным суффиксом) no patokā to keisatsu no herikoputā ga kono torakku wo tsuiseki shimashita. В результате, мужчина, угнавший грузовик, был арестован. Тем временем в погоне за ним участвовало **70** полицейских машин и полицейский вертолет (www.franklang.ru). **Рус.** За все **шесть** лет (количественное числительное) существования фирмы этот кримпленовый был **первым** (порядковое числительное), кто выглядел как гость из грустного социалистического прошлого (Б. Акунин).

В околядерной зоне располагаются числительные с переносным значением, основным источником появления которых является фразеология [Акуленко 1990: 19]. Нумеративы являются богатым на ФЕ полем количественности как в английском, так в японском и русском языках. При этом анализ фразеологических словарей показал, что практически все числительные от одного до десяти во всех рассматриваемых языках представлены фразеологизмами.

Нумеральные ФЕ с компонентами 1-10 в английском, японском и русском языках

Компонент ФЕ	Английский язык	Японский язык	Русский язык
1	48	34	53
2	23	15	21
3	7	9	11
4	7	5	4
5	4	5	4
6	4	2	1
7	9	3	11
8	1	8	–
9	7	1	2
10	6	7	6
Итого	116	89	113

Самое большое количество нумеративных фразеологизмов с компонентами от одного до десяти во всех сопоставляемых языках представлено компонентами **англ.** one, two; **яп.** 一 ichi один, 二 ni два; **рус.** один, два. Компоненты от трех до десяти представлены в сопоставляемых языках в разных пропорциях.

Исследование нумеративных ФЕ в рассматриваемых языках показывает, что наиболее значимым числом в англоязычной культуре (кроме one и two) является **семь**, в западной культуре, как известно, ассоциирующееся с удачей. В русскоязычной

культуре помимо числа **семь** большой частотностью обладает число **три** (Бог Троицу любит). Для японцев такими числами являются **три** и **восемь**. Именно эти числа обозначают разные понятия в буддизме.

В английской художественной литературе зафиксированы нумеративные ФЕ с компонентами один, два, три, четыре, семь, девять и десять: In our profession we know something of human nature, and take my word for it, that the feller that comes back to work out that shilling will show himself **one of these days** in his true colours (Ch. Dickens). When will you acknowledge that **two and two make four**, and call a pikestaff a pikestaff? (W. Thackeray). I scorn it with my **three souls** (B. Johnson). Do they ever wonder why their masters walk upright in lieu of going **on all-fours**? (Ch. Dickens). **Seven year itch** is only half right (Э. Телень). One of the most striking differences between a cat and a lie is that **a cat has only nine lives** (M. Twain). “No”, he thought, at last, “**ten to one** he isn’t in...” (J. Galsworthy).

В японской литературе зафиксированы ФЕ с компонентами один, восемь и десять: 彼女は姉とは一から十まで性格が違う。Kanojo wa ane to wa **ichi kara jū made** seikaku ga chigau. По характеру она **полностью** отличается от своей сестры [Шкловский 2005]. 正直なところ、それはいちかばちかだ。Shōjiki na tokoro, sore wa **ichika bachika** da. По правде говоря, это ситуация, когда или ты получаешь **все, или – ничего** [Шкловский 2005]. .

Нумеративы русского языка не представлены ФЕ с компонентом ‘восемь’: *рус. одна голова хорошо, а две лучше; два сапога пара, в два счета; с три короба, на все четыре стороны; знать, как свои пять пальцев; шестое чувство, семь пятниц на неделе; девятый вал; за десятью замками*. Однако в художественной литературе русского языка были зафиксированы ФЕ с компонентами от одного до семи (включительно), а также девять и десять.

Числительные больше десяти в речи используются гораздо реже. Так, в литературе английского языка было зафиксировано фразеологическое использование числительных пятьдесят и сто, русского – сто, в японском языке – десять тысяч: *англ.* Funny, isn’t it, while I’m with a chap like Harry I feel **a hundred per cent** with him... (J. Lindsay). If you find the treasure we will **go fifty-fifty**. *Яп.* 万事は我々に有利だ。 **Banji** wa wareware ni yūri da. Ситуация нам благоприятствует (букв. Все десять тысяч обстоятельств за нас) [Шкловский 2005]. *Рус.* Парфенов проговорил в раздумье вслед Шуре: – Да, дура **на все сто** (А. Толстой).

Нумеральные семы также присутствуют в значениях прилагательных, наречий, глаголов. Все эти части речи находятся на периферии микрополя. *Англ.* The proportion has more than **doubled** since 2000 (Э. Телень, Home Sweet Home Study). *Яп.* ...まず**第一**に問題となるのは、何を以って最適とするかである。 ... Mazu **dai ichi** ni mondai to naru no wa, nani wo motte saiteki to suru ka de aru. **Во-первых**, проблема состоит в том, с помощью чего оптимизировать. *Рус.* «Кубань» мало чем уступала сопернику в напряженной игре, в ходе которой мяч **четырежды** попал в штангу (поровну у каждой из сторон) (www.izvestia.ru).

Сопоставляя конституентное содержание микрополя нумеральности в английском, японском и русском языках, были сделаны следующие выводы. В 100% выборки художественной литературы рассматриваемых языков (англ. 3229 стр., яп. 1500 стр., рус. 3700 стр.) микрополе нумеральности обширнее представлено в публицистике японского языка – (37% из 100% общей выборки). В японской художественной литературе микрополе нумеральности также имеет самый высокий показатель частотности по сравнению с английским и русским языками – (21% из 100% общей выборки). В публицистике английского и русского языков показатели нумеральности составили соответственно 28 и 23%. В художественной литературе английского и русского языков показатели нумеральности составили соответственно 12 и 11%. Такие показатели указывают на то, что для японцев важно точное количество, фактические данные, выраженные числом.

2. Лексическое значение микрополя *единичности* образует сектор поля, включающий лексико-фразеологические и словообразовательные средства. Центром здесь являются слова с прямым значением «один», выражающиеся различными частями речи (числительное, существительное, местоимение, прилагательное): **англ.** Sometimes as occasion arises on a Saturday morning, my **friend Kathleen**, who is a **Catholic**, has a Mass said for my soul, and then I am in attendance as it were at the church (M. Spark). **Яп.** 元々、恋愛と結婚は別のもので彼女は考えていた。Motomoto, ren'ai to kekkon wa betsu no mono to **kanojo** (местоимение) wa kangaete ita. С самого начала **она** считала, что брак и любовь разные вещи (Мори Йоко). **Рус.** Послезавтра **возвращается она** от купца, **бледная, дрожит вся, бросилась** на кровать... (Ф. Достоевский).

3. К центральной части микрополя *множественности* помимо форм множественного числа также принадлежат личные местоимения множественного числа, некоторые конструкции с лексическим повтором (**англ.** day by day, again and again, more and more; **яп.** 日に日に hi ni hi ni день за днем, いよいよ iyoioyo все больше и больше; **рус.** снова и снова). К семе 'множественность' здесь иногда добавляются сема 'повторяемость' и оценочная сема 'выше нормы'. **Англ.** The room was as expansive as it was elegant – **ornate wood-paneled walls, oil paintings, Persian carpets, leather rivet chairs**, and a gargantuan mahogany desk (D. Brown). **Яп.** 会場は、社内の雑然とした一室で、仕事机の上に点々とビールやら酒やら簡単な食べ物などが置かれていた。Kaijō wa, shanai no zatsuzen to shita issuitsu de, shigoto-zukue no ue ni **tenten to bīru yara sake yara kantan na tabemono nado** ga okarete ita. Вечеринка проходила в тесной комнате, на столе была разбросана закуска, стояло пиво и сакэ (Момото Сакура). **Рус.** Среди вас **владимировцы, константиновцы, алексеевцы**, орлы их ни разу еще не видали от них сраму (М. Булгаков).

В рассматриваемых языках *единичность* и *множественность* имеют разное процентное соотношение. Однако в художественной литературе всех сопоставляемых языков единичность преобладает. Так, в художественной литературе русского языка соотношение единичности и множественности составляет 57% и 28 % от общей

выборки. В публицистике множественность преобладает: 39% - 32%. В английском языке зафиксированы следующие показатели: в художественной литературе соотношение единичности – множественности 45% - 36%, в публицистике 36% - 29%.

Пропорциональное соотношение единичности – множественности в японской художественной литературе 54% – 20%, в публицистике – 28% - 19%.

4. Микрополя НБК и НМК охватывают самый большой пласт лексики во всех трех языках. Нас окружает огромное множество неодушевленных предметов разной количественной насыщенности. Именно этим объясняется такое разнообразие лексического состава.

Основная масса средств выражения данных микрополей относится к фразеологии. Семантическая структура полей определяется в первую очередь по степени выявленности доминантного признака (НБК или НМК) в семантике слов и словосочетаний содержащих сему мультиплицидности и паукальности. Каждое поле содержит ядро, которое образовано конститuentами с метазначением ‘много’, ‘большое количество’ (для поля НБК) и ‘мало’, ‘маленькое количество’ (для поля НМК). Первый слой, окружающий ядро, выражает в своем значении доминанту, но с некоторыми ограничениями в употреблении или косвенно (*англ.* *myriads, zillion, hell of a lot*; *яп.* 数えきれない *kazoe kirenai* не счесть, 無数 *musuu* огромное число; *рус.* чертова гибель, полно, тьма; *англ.* *too little, almost nothing*; *яп.* 無 *mu* ничто *рус.* ничтожно мало).

Последующие слои передают доминанту с ограничениями семантического порядка [Акуленко 1990, с.37].

Второй слой состоит из сочетаний типа гора + нагромождение предметов (*англ.* *a pile of money, a heap of favors*; *яп.* 食器の山 *shokki no yama* горы посуды; *рус.* гора одежды, куча ошибок).

Третий образуют сочетания семы НБК/НМК с другими дифференциальными семами в структурной части значения (часто ‘НБК’ + ‘во времени’; *англ.* *thousands, millions*; *яп.* 百 *hyaku* сотни 万 *man*; *рус.* тысячи).

Четвертый слой еще более удален от центра, поскольку в составе сочетаний его образующих присутствует сема лишь имплицитно выражающая НБК/НМК: *англ.* *eternity*; *яп.* 贅沢なくらしをする *zeitaku nakurashi wo suru* купаться в золоте; *рус.* есть как птичка.

Пятый слой образуют наименования вместилищ и совокупностей (*англ.* *handful – bucket*; *яп.* 一握り *hitonigiri* горсть – 大群 *taigun* армия; *рус.* горсть – мешок – вагон, взвод – полк), которые нередко усиливаются словами-актуализаторами типа *англ.* *whole*; *яп.* 丸 *maru* целый с семой НБК и *англ.* *only*; *яп.* ばかり、だけ *bakari, dake*; *рус.* только, лишь.

Шестой слой, периферийный, охватывает явления в зонах соприкосновения с другими полями, например, интенсивности или качественности (*англ.* *sea of lights, inundation of feelings*; *яп.* 思想の群れ *shisō no ture* рой мыслей, 病気のなだれ *byōki no nadare* лавина недугов; *рус.* море восторга, вулкан страстей).

В речи поля НБК и НМК также представлены большим количеством единиц: **англ.** He's written **barrels** of the most marvelous stories (T. Capote). All waited in the growing light, their faces and hands as if they were silvered, the remainder of their figures dark, the stones glistening green-gray, the Plain still a **mass** of shade (T. Hardy). "You see," he remarked, when he could gain a **modicum** of attention (F. S. Fitzgerald); **яп.** 今はトリプル安の大嵐が吹いているらしい。Ima wa toripuru yasu no **ōarashi** ga fuite iru rashii. Кажется, все идет к **шквалу** резких падений цен. (Nejime Shōichi). ばかばかしい時間は大きなうねりとなって流れていった。Bakabakashii jikan wa ōki na **uneru** to natte nagarete itta Часы веселья прошли подобно огромной **волне** (Sakura Momoko). たいていの大企業にとって住民からの訴訟は蚊に刺されたほどに思わぬものだ。Taitei no dai-kigyō ni totte jūmin kara no soshō wa **ka ni sasareta hodo ni omowanu** mono da. Для большого бизнеса исковое заявление какого-нибудь гражданина является **не более чем укусом комара**; **рус.** Грохот, **фонтан** кирпичной крошки и праха, дыра, ура! (М. Веллер). И, как песчинка или шевеление ветерка в горах, слово это привело в движение подтаявшую **лаvinу** стареющей памяти (Л. Леонов). Хвастаться тебе нечем, тут твоего ума **ни на волос** не было... (А. Островский).

Однако в художественной литературе средства выражения НБК – НМК составляют лишь 3% в русском языке и по 4% в английском и японском языках. В публицистике данные поля представлены в русском и английском языках одним процентом, в японском языке двумя процентами от общей выборки.

Третий параграф 3.3. посвящен описанию **ФСП языковой количественности с признаком 'по состоянию'**. Ядра полей статичности и динамичности в рассматриваемых языках составляют статичные **англ.** *to have, to depend, to think, to disagree, to like, to smell*; **яп.** ある *aru*, いる *iru* *иметь*, 知る *shiru* *знать*, 愛する *aisuru* *любить*, 欲する *hossuru* *хотеть*, 見る *miru* *видеть*; **рус.** *быть, полагать, соглашаться, слышать, чувствовать, выражать* и динамичные глаголы **англ.** *to build, to contemplate, to go, to read, to swim*; **яп.** 走る *hashiru* *бегать*, 引っ張る *hipparu* *тянуть*, 買う *kau* *покупать*, 煮る *niru* *варить*, 楽しむ *tanoshimu* *наслаждаться*; **рус.** *волноваться, демонстрировать, искать, рисовать, спать, улыбаться, учить..*

На периферии статичности находятся лексические единицы с семой 'моментальность': **англ.** *immediately, simultaneously, instantly, at the moment*; **яп.** 今 *ima* *сейчас*, すぐに *sugu ni*, 即刻 *sokko* *моментально*, 一も二もなく *ichi mo ni mo naku* *тут же*; **рус.** *молниеносно, мгновенно, тут же, прямо сейчас.*

Периферии динамичности принадлежат средства, выражающие 'продолжительность', 'длительность': **англ.** *during, through, in a long time, while, when, within a period of time, in the process of, lasting*; **яп.** にわたって *ni watatte*, 中に *chū ni* *в течение*, ながら *nagara* (*деепричастие одновременности*), 時 *toki* *когда*, 長く *nagaku* *долго*; **рус.** *в течение, параллельно с чем-либо, пока, во время, долго, времязатратно.*

В речи средства выражения статичности превалируют над динамическими показателями. В английском языке соотношение составляет 53% к 47%, в русском 55 % к 45%, в японском языке – 51% к 49%.

Четвертый параграф третьей главы 3. 4. называется «**Лексическая реализация признака ‘по измеримости’**». ФСП с данным признаком состоит из полей дискретности и континуальности. Дискретные субстанции во всех рассматриваемых языках количественно преобладают над континуальными. Как известно, континуальные субстанции имеют искусственную сегментацию, а дискретные – естественную [Крылов 2005: 44]. При этом грань между естественной и искусственной сегментацией в английском и японском языках является жесткой. В английском языке функцию штучного сегментатора выполняет артикль. При этом использование неопределенного артикля может как полностью менять значение существительного (*work – a work, paper – a paper, wood – a wood*), так и указывать на единичность (*I have a Ford, a Panasonic, a Gauguin* и т. д.; *to have a good time, a fear of being old*). Определенный артикль также вносит сему штучности: *the money she owes me, the water in the bottle, the work to be done*. Японский язык также четко различает естественную и искусственную сегментации. Неопределенная совокупность предметов в японском языке допускает появление естественных сегментаторов. При этом «штучность» образуется либо аналитически с помощью счетных суффиксов, либо посредством словосложения: *じゃがいも jagaimo* картофель – *一個のじゃがいも ikko no jagaimo* картофелина (букв. картофель одна штука), *砂 suna* песок – *砂粒 sunatsubi* песчинка (букв. зерно песка). Возможно использование служебных слов, например, частицы *の* по: *霰の粒 arare no tsubi* градина. Подобное наблюдается и в русском языке посредством аффиксации: штанина, виноградаина, горошина, жемчужина, льдина (суффикс –ин); дождинка, пылинка, волосинка, изюминка, пушинка, ворсинка, бусинка, паутинка (суффикс –инк). Суффикс –инк является, безусловно, продуктивным благодаря присущему ему уменьшительно-ласкательному признаку. В русском языке грань между естественной сегментацией и искусственной сегментацией иногда стирается. Так, например, при употреблении слова «зерно» возникают ассоциации как с искусственной сегментацией (*пуд зерна, вагон зерна*), так и с естественной сегментацией (*два зерна, пять зерен*). В разговорной речи слово картошка может быть употреблено как в значении континуальной субстанции (картофель), так и в значении единичного предмета (картофелина): ср. *килограмм картошки* и *три картошки*.

В направлении изучения естественной/искусственной сегментации лингвистический анализ продвинулся значительно. Одним из выводов анализа исчисляемости/неисчисляемости имен является положение о том, что «любой участок пространства может быть концептуализирован и как дискретный объект, и как недискретный» [Ляшевская 2004: 36]. Так, один человек в зависимости от ситуации может сказать: **англ.** “Give me some tea!” – “Give me a glass of tea”; **яп.** “茶を注いで下さい!” “Cha wo sosoide kudasai!” – “茶を一杯注いで下さい!” “Cha wo ippai

sosoide kudasai!"; **рус.** «Дайте чая!», а другой – «Дайте стакан чаю!» (континуальная интерпретация – дискретная интерпретация) или **англ.** *much gold in the trunk – many gold coins in the trunk*; **яп.** 長持ちに沢山金がある *nagamochi ni takusan kin ga aru* – 長持ちに沢山金貨 *nagamochi ni takusan kinka ga aru* (материал – предмет); **рус.** «в сундуке много золота» и «в сундуке много золотых монет»

Переход имен из разряда континуальных в разряд дискретных и наоборот носит регулярный характер. Данное явление получило название рекатегоризации. Способность предметных концептов к рекатегоризации интенсивно изучается когнитивной лингвистикой в работах Cartwright (1975), Wierzbicka (1988), Jackendoff (1991), Corbett (2000) (Цит. по Крылов 2005). В исследованиях различаются «universal packagers» букв. универсальные упаковщики, представляющие континуальные объекты как дискретные (**англ.** *I'd like three coffees; the first milk has boiled over, the second has turned*; **яп.** 粉茶二杯 *kocha ni hai* два чая; **рус.** *принесите три чая; одно молоко убежало, другое – свернулось*) и «universal grinders» букв. универсальные дробильщики, представляющие дискретные объекты как континуальные (**англ.** *there was dog all over the street; add more book to the fire, you are seeing a lot of theatre*; **яп.** 自動車はずいぶん時間がかかる *jidōsha wa zuibun jikan ga kakaru* автомобиль отнимает много времени – そのは気に入った、一皿を食べた *sono wa ki ni itta – hitosara wo tabeta* мне понравилось вот это блюдо – я съел целую тарелку; **рус.** *автомобиль занимал большую часть его жизни; разлить целый стакан*).

В параграфе 3. 5. «ФСП количественности с признаком ‘отклонение от нормы’» исследуются кванторы (ядро поля) с чистой кванторной функцией и кванторные слова (периферия). Кванторные слова являются языковым воплощением переходов от ординарной отметки к предельно большим и предельно малым позициям, отражая восприятие человеком реальности и не всегда выполняют кванторную функцию. Анализ художественной литературы и публицистики позволил выделить пять основных кванторных комплексов. Они относятся:

1) к живым существам; 2) к неодушевленным предметам; 3) к способам осуществления того или иного действия; 4) к пространству и времени; 5) к денежным единицам.

В **Заключении** представлены основные итоги исследования, обобщены результаты. Категория языковой количественности отражает в языке онтологическую категорию количества. Языковая количественность в рассматриваемых языках характеризуется основными четырьмя признаками: 1) по составу; 2) по состоянию; 3) по измеримости; 4) с точки зрения отклонения от нормы. В речи данные признаки реализуются функционально-семантическими полями со своими закономерностями.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи в журналах, входящих в список ВАК:

1. Субич, В. Г. Градуальность и интенсификация языковой количественности в русском, английском и японском языках / В. Г. Субич // Вестник Государственного

Гуманитарного Университета. Серия «Филология и искусствоведение». – 2009. – № 2. – Киров. – С. 93-99.

2. Субич, В. Г. Лексический аспект количественности в англ. и японском языках / В. Г. Субич // Вестник Санкт-Петербургского Университета. Серия «Филология. Востоковедение. Журналистика». – 2009. Серия 9. Выпуск 2. Часть 2. – СПб. – С. 201-206.

3. Субич, В. Г. Кванторы и кванторные слова как средства выражения количественной семантики (на примере русского, английского и японского языков). / В. Г. Субич // Казанская наука. – 2012. – №2 – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом. – С. 184-188.

Статьи и тезисы докладов в сборниках научных трудов и материалов научных конференций:

1. Субич, В. Г. Лексический аспект количественности в английском языке / В. Г. Субич // Проблемы типологии языков. Выпуск II. – Казань: ТГГПУ, 2005. – 260 с. – С. 59-63.

2. Субич, В. Г. Градуальность и интенсификация языковой количественности (на примере русского и английского языков) / В. Г. Субич // Ганеевские чтения. Актуальные проблемы современного общества. Материалы I Всероссийского научного семинара (Набережные Челны, 30 ноября – 1 декабря 2007 г.). – Наб. Челны, 2007. – С. 89-93.

3. Субич, В. Г. Градуальность и интенсификация языковой количественности (на примере русского, английского и японского языков) / В. Г. Субич // Язык, общество, сознание: сб. научных работ студентов и соискателей кафедры теоретической и прикладной лингвистики ТГГПУ. – Казань, 2008. – С. 133-141.

4. Субич, В. Г. Количественные свойства когнитивной метонимии / В. Г. Субич // Филология и образование: современные концепции и технологии (Казань, 3 – 5 июня 2010 г.). – Казань: Изд-во МОиН РТ, 2010. – С. 397-399.

5. Субич, В. Г., Чабанова, Л. Г. Языковое количество и его классификации / В. Г. Субич, Л. Г. Чабанова // Проблемы типологии языков: Сборник научных статей. Выпуск V. – Казань: Изд-во ТГГПУ, 2011. – 168 с. – С. 139-144.